

ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2016 г. Николай Олегович Травников¹

Информация выступает центральной категорией информационного права. Однако ясности в содержательном наполнении данной категории не достигнуто. На основании проведенного анализа общетеоретических концепций, раскрывающих содержание информации, автор делает вывод о том, что информация с правовой позиции имеет два дескриптора: сведения и семантические сведения. С учетом того что материальная фиксация результатов отражения является решающей для права, сведения определены как объективированный результат отражения материи человеком или техническим устройством; семантические сведения – как выраженные вовне результаты мыслительных операций с чувственными образами и со знаковой формой сведений.

Information performs as the main category of Informational Law. However, clarity of the content filling in this category is not achieved. Based on the analysis of the general theoretical concepts that reveal the content of the information the author concludes that the information has two descriptors from the point of legal position: data and semantic data. Given the fact that the physical fixation of results reflection is determinative for the law data are identified as an objective result of reality reflection by human or by technical device; semantic data – as a result of mental operations outside with sensual images and symbolic form of data.

Ключевые слова: информация, концепция, отражение, сведения, знания, семантические сведения.

Key words: information, concept, reflection, data, knowledge, semantic data.

В век небывалого научно-технического прогресса, беспрецедентного развития информационно-коммуникационных систем информация как явление все больше привлекает взоры исследователей. Используя в обыденной речи термин “информация”, на первый взгляд ясно, что говорящий имеет в виду. Тем не менее научный анализ понятия “информация” сталкивается с существенными, трудно разрешимыми противоречиями.

В технической сфере термин “информация” получил весьма значительную концептуальную проработку. Но в гуманитарных науках (в частности, в юриспруденции) все обстоит далеко не так благополучно. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что накопленные разработки понятия “информация” в точных науках слабо применимы в юриспруденции, с другой – отсутствием четких выводов философской науки о сущности и наполнении категории “информация”, пригодных для адаптации в праве. В этой связи юридическая наука, решая прикладные задачи, действует по наитию – выделяет наиболее важные признаки и свойства рассматриваемого явления и моделирует механизм воздействия на поведение субъекта к данному явлению, не раскрывая его содержания.

Терминологический вакуум отражается на качестве законодательной техники. Так, в утратившем силу Федеральном законе “Об информации, информатизации и защите информации” от 20 февраля 1995 г. под информацией понимались “сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления”. В ныне действующем Федеральном законе “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” понятие “информация” определено как “сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления”. По верному замечанию Л.К. Терещенко, “из определения исчез перечень того, чего могут касаться сведения, однако смысловое содержание определения не изменилось”². Сформулированное законодателем определение не вносит ясности в понимание термина “информация”. Это обусловлено тем, что дефиниция “информация” раскрыта через синонимы и слова, близкие по значению. Так, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений описывает сведения как “данные, исходные данные, информация, сообщения, сводка, разъяснение”³. Да и сам законодатель четко не различает понятия “информация”, “сведения” и “данные”. В частности, персональные

¹ Преподаватель Курганского государственного университета (E-mail: Pedanov25@mail.ru).
Nikolay Travnikov, Lecturer at Kurgan state University (E-mail: Pedanov25@mail.ru).

² Терещенко Л.К. Правовой режим информации. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2011. С. 42.

³ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Под ред. Н. Абрамова. М., 1999 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/158549/сведения

данные определены “как **любая информация**, относящаяся к... физическому лицу”; государственная **тайна** – как защищаемые **сведения**; коммерческая **тайна** – как режим конфиденциальности **информации**.

Отсутствие точности в приведенных нормативных положениях обуславливает необходимость исследования информации как правовой категории. Исходя из этого, предпринята попытка последовательно изложить нашу позицию.

Подробный анализ понятия информации, даваемый в точных науках, не входит в предмет исследования. По этой причине приведем мнение А.А. Антопольского, который в результате анализа известных определений информации приходит к выводу, что под “информацией” в зависимости от направленности исследователей понимают следующее: информация – то, что сокращает степень неопределенности знаний у ее адресата о каком-либо объекте; информация как сведения о чем-либо; как сообщение, о чем-либо, т.е. информирование; как содержание какого-либо сообщения; как сведения, подлежащие передаче (в пространстве и во времени); как сведения, объективно отражающие стороны и элементы окружающего мира; как сведения, представляющие интерес для общества; как сведения, материализованные в форме, удобной для восприятия человеком и автоматизированными системами⁴.

Безусловно, не все определения информации подходят для использования в правовой науке. Например, введение в юриспруденцию определения информации как уменьшения степени неопределенности, предложенной К. Шенноном⁵, поставит перед правовой наукой неразрешимые задачи по выстраиванию механизма воздействия на общественные отношения. Так, необходимо будет в каждом случае устанавливать уровень знаний конкретного субъекта и определять, как сообщаемые сведения соотносятся с имеющимися: либо расширяют знания субъекта и, следовательно, являются информацией, либо субъект уже обладает такими сведениями, и, следовательно, информацией они не являются.

Рассмотрение проблем определения информации в правовой сфере начнем со спорного воззрения, пользующегося поддержкой исследователей.

В.В. Гришина отмечает, что “мы получили определение информации как сведений, тогда

как более точным и верным следовало бы считать информацию способом их получения, средством и инструментом их передачи”⁶. С приведенным мнением согласен и М.Ю. Мартышин⁷. Указанные авторы считают, что при таком воззрении на информацию “открываются концептуально иные возможности”⁸. Однако описание таких возможностей и то, какие преимущества они откроют перед правовой наукой, авторы не раскрывают.

На наш взгляд, если под информацией понимать не результат отражения реальности, а способ (тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы⁹) получения сведений, инструмент их передачи, то возникает серьезная путаница в не устоявшихся терминах, т.е. особая структура глаза, улавливающая отражение света от листа бумаги (как инструмент получения информации), есть информация, текст же произведения – это не информация; устройства отправки и получения сообщений есть информация, а не закодированный сигнал, который составляет содержание сообщения; микроскоп – это информация (как инструмент получения сведений), а не та визуальная картина, открывающаяся взору исследователя, и т.д.

Представляется, здесь происходит смешение действий с информацией и самой информацией. В целях более точного описания явления необходимо различать само явление в его сущности, а также процесс выработки и движения этой сущности. В этой связи полагаем не совсем верным определять информацию как способ получения сведений, средство и инструмент их передачи.

Следующая концепция, имеющая важное значение в осознании сущности категории “информация”, – атрибутивная концепция информации. “Атрибутивная концепция, – по замечанию В.Н. Лопатина, – трактует информацию как свойство всех материальных объектов, т.е. как атрибут материи, при этом делается акцент на независимости информации как атрибута материального объекта от процессов ее использования, отражая тем самым статический аспект информации”. Исходной посылкой, на которой основывается данная концепция, служит тезис о том, что информация “как бы пронизывает” материю,

⁶ Гришина В.В. Теоретико-правовой анализ категориального аппарата информационного права России // Информационное право. 2007. № 3.

⁷ См.: Мартышин М.Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 31.

⁸ Гришина В.В. Указ. соч.; Мартышин М.Ю. Указ. соч.

⁹ См.: Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov>

⁴ См.: Антопольский А.А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

⁵ См.: Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 2002.

является таким же свойством материи, как масса, протяженность, энергия и др. Информативность материи предполагает, что “если в объекте А происходят изменения, отражающие воздействия объекта Б, то первый объект становится носителем информации о втором объекте”¹⁰. Следовательно, делается вывод: при взаимодействии любых объектов происходит взаимоотражение, которое и определяется как обмен заложенной в объектах имманентной информации. Иными словами, если при взаимодействии объектов материального мира происходит обмен информацией, то можно предположить, что каждому объекту имманентна информация.

Однако А.Д. Урсул задается вопросом: “Если информация – свойство всех материальных объектов, а объекты обладают еще и другими свойствами, то каким образом происходит отражение человеком информации в неживых объектах и других свойств, не являющихся информацией?” И предлагает две гипотезы. «Существование информации в неживой природе можно рассматривать, например, как некоторую обособленную “информационную” часть самих объектов. Однако такое представление оказывается неверным, ибо в объектах неживой природы специальных информационных частей не существует. Если информация существует в неживой природе, то она как бы “разлита” по всему объекту, являясь стороной протекающих в нем процессов отражения, она выступает как свойство, взаимопроникающее во все другие свойства»¹¹.

Развивая рассуждения А.Д. Урсула, поставим вопрос: как отличить информацию от иных свойств и процессов, если она “разлита” по всему объекту и проникает во все другие свойства? В дальнейшем автор сам верно на него отвечает: “В природе, по-видимому, нет резких граней между информационными и неинформационными свойствами”¹². По сути, это означает, что разницы между информацией и свойствами материи нет. Информация – это только отражение разнообразия (свойств) материи живым существом или техническим устройством.

В этой связи важно отметить, что человек отражает материю, но не информацию о ней. Отобразившая материя обозначается термином “информация”. Причем при внешнем сходстве при взаимодействии неживых объектов происходит

не обмен информацией, а воздействие и “отпечатывание” объектов.

Из-за определенной близости понятий “материя” и “информация” происходит наделение материи атрибутивным свойством информативности. Иными словами, для человека материя – это информация, полученная о материи. Раз мы получаем информацию о материи, предполагается, что информация имманентна материи, т.е. неточность, взаимопереплетение изначально применяемых терминов, описывающих существующий вне сознания (психики) мир, приводят к наделению материи атрибутом информативности. Или, что также происходит, перенесение терминологии, описывающей субъект-объектные отношения, на объект-объектные отношения.

Более верной, с нашей точки зрения, представляется функциональная концепция, которая, как отмечает В.Н. Лопатин, “связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем, определяет информацию через динамику информационных процессов и отражает по своей сути динамический аспект информации”¹³. Она основывается на том постулате, что информация существует только в живых организмах (или кибернетических системах) в виде запечатленного отображения (чувственных образов, следов) материи, которую организмы используют для адаптации к внешней среде и поддержания своего существования.

На позиции присутствия информации исключительно в самоорганизующихся системах стоит А.А. Стрельцов. Его воззрение на сущность информации, на ее формы и соотношение со знанием имеет важное гносеологическое значение. Приведем основные положения данной концепции.

А.А. Стрельцов полагает, что “информация проявляется в форме сведений и сообщений”. Сведения представляют собой запечатленные в организме результаты отражения движения объектов материального мира. Физически они “выражаются в изменении хода и результатов биохимических преобразований, составляющих сущность данного организма, а также в изменении морфологии его некоторых органов, и в силу этого не могут быть обнаружены органами чувств других организмов, т.е. имеют духовный (идеальный, нематериальный) характер”. Носителем сведений выступает “память головного мозга”¹⁴.

¹⁰ Лопатин В.Н. Информационная безопасность России. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2000. С. 27, 28.

¹¹ Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке (Философские очерки). М., 1975. С. 55, 56.

¹² Там же. С. 62.

¹³ Лопатин В.Н. Указ. соч. С. 27.

¹⁴ Стрельцов А.А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2004. С. 33, 40.

Ученый отмечает, что “организм с помощью свойственной ему системы знаков может закодировать часть накопленных им сведений и передать их другим однотипным организмам в форме сообщений. Сообщение представляет собой набор знаков, с помощью которого сведения могут быть переданы другому организму и восприняты им”.

А.А. Стрельцов резюмирует: “В жизни общества информация проявляется в форме сведений, передаваемых тем или иным индивидам, и сообщений, содержащих эти сведения. Сведения и сообщения часто выступают в качестве объекта общественных отношений, формирующих информационную сферу общества”¹⁵.

Обратим внимание на ряд спорных положений рассматриваемой концепции информации.

1. Думается, различать формы информации как сведения и сообщения не совсем точно. Если сведения – это результат отражения материи конкретным субъектом, а сообщение – это переданное отражение другим субъектам, то в первом случае можно говорить о непосредственном восприятии действительности, а во втором – об опосредованном (объективированном и переданном при помощи знаков). В обоих случаях имеется результат отражения реальности. Если составить цепочку материя – сведения – сообщение, то получится, что сведения – это изоморфное, приближенное отображение материи; сообщение – это следующее приближение к сведениям, знаковое (символическое) их выражение.

Возможно, в данном случае более точно говорить о форме фиксации отражения – мозг человека (сведения) и иные материальные носители (сообщения).

На наш взгляд, если непосредственное восприятие действительности (не знаковое) – образное или мысленное – обозначать одной формой информации, а знаковое – другой формой, то тогда уместно говорить о разных формах информации. Причем не о сведениях и сообщениях как о формах информации, а о неизвестной (неисследованной, не раскрытой наукой) форме сохранения образов (результатов отражения материи) в памяти головного мозга и знаковой формой, запечатленной известным способом на материальный носитель. Здесь же следует различать мысленный образ как субъективный результат восприятия действительности и форму фиксации данного результата – нейроны головного мозга. Знак или

символ как выраженный вовне и запечатленный на материальный носитель образ или мысль.

2. Не в полном объеме можно согласиться с утверждением А.А. Стрельцова, что организмы обмениваются сведениями, так как возможность обмениваться образами, находящимися в сознании (телепатия), пока не доказана. В данном случае более корректно говорить, что организмы обмениваются выраженными вовне (объективированными) символами или знаками, обозначающими мысли и результаты отражения материи.

3. Полагаем, что, понимая под сообщением “набор знаков, с помощью которого сведения могут быть переданы другому организму и восприняты им”, затушевывается, теряется динамический аспект термина “сообщение” именно как передача сведений. С нашей точки зрения, следует различать объективацию (материализацию или выражение) результатов отражения и саму передачу результатов отражения. Именно второе значение подчеркивает служебную роль термина “сообщение”.

Концепцию информации, близкую к рассмотренной, предлагает П.У. Кузнецов, который отмечает, что “информация является дуалистичной по характеру категорией. Она может быть представлена в виде двух дескрипторов: сообщения (сигнала, команды) формального свойства; обозначения содержательного свойства”. Он также полагает, что “структура природы информации как модель вполне может быть представлена в двуединой сущности, одной из частей которой является сообщение (сигнал, знак), а второй – результат отражения в сознании этого сообщения, т.е. отображаемый образ или концепт”¹⁶. Образ первого уровня (на уровне нейрофизиологическом) отображается на чувственном уровне; на более абстрактном уровне – образ-концепт.

По его мнению, механизм отражения имеет следующее внутреннее строение: “Сознание как механизм отражения, отражаемый и отображаемый объекты, результат отражения (отображаемый образ) и его формальный (материальный) носитель (код, символ, сообщение)”. “Результат процесса отражения (отображаемый образ) и его материальный носитель (символ) и есть информация, которая, таким образом, имеет внутреннее содержание (отображаемый образ) и внешнюю форму (символ)”¹⁷.

¹⁶ Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права. Дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 89, 102.

¹⁷ Там же. С. 103.

¹⁵ Там же. С. 33, 42.

Думается, с предлагаемыми заключениями нельзя согласиться в полном объеме по следующим причинам. В одном случае автор элементами информации называет “сообщения (сигнала, команды) формального свойства; обозначения содержательного свойства”, т.е. внешнюю среду и обозначение результатов отражения внешней среды. В другом случае – результат процесса отражения (отображаемый образ) и его материальный носитель (символ), т.е. возникающая в сознании копия материи и ее обозначение в виде символа. Как видно, в обоих случаях элементы понятия “информация” разнятся по содержанию.

Обратим внимание также на определение символа как материального носителя отображаемого образа. Действительно, символ практически всегда имеет материальную фиксацию. Однако результат отражения можно переводить в символическую форму непосредственно в сознании без фиксации на материальный носитель. Например, человек видит в четких деталях колышущуюся на ветру березу (отображаемый образ) и мыслит, что видит дерево (символ). Дополнительно материальный носитель больше ассоциируется с физической субстанцией, на которую запечатлевается символ. Символ же воспринимается как обозначение какого-либо явления. В связи со сказанным представляется не совсем точно отождествлять символ и материальный носитель отображаемого образа.

Более доступно и верно сформулировал значение и роль символа в жизни человека И.М. Сеченов. Так, ученый отмечает, что “представление представляет собой образование средних итогов из отдельных расчлененных восприятий – отвлечение от известной суммы однородных предметов... Как единичное отвлечение от множества представление есть символ”. “По мере символизации чувственные продукты исходных инстанций становятся все более и более способными принимать форму мыслей или идейных состояний”. “В состав внешних символов, которыми человек может выражать свои душевные состояния, входят: естественная мимика всего тела, со включением голоса; условная мимика (преимущественно подражательная) глухонемых; речь и письмена; сокращенные графические схемы или чертежи и вся система математических знаков”. “Способность человека выражать душевные состояния условными внешними знаками служит ему не только средством умственного общения с людьми, но также пособием или даже орудием собственного мышления..., слово начинает символизировать личный опыт и сочетаться подобно последнему в координированные определенным

образом чувственные группы. Тогда для человека становится собственно безразлично, мыслить ли прямыми символами или с переводом их на язык условных знаков”¹⁸.

В целях всестороннего исследования категории “информация” необходимо соотнести данное определение с термином “знание”.

А.А. Стрельцов полагает, что “организмы, обладающие развитой нервной системой и психикой..., **способны вырабатывать знания**, представляющие собой специфическую форму сведений о закономерностях изменения состояния отражаемых объектов материального мира”¹⁹.

“Знания” могут пониматься как результаты изложения мыслей. В таком контексте все созданные человечеством произведения литературы, науки, искусства, накопленный массив данных и наблюдений о природе есть знание. Приведенная позиция описывает знания в объективном смысле как выраженные вовне результаты мыслительной деятельности.

На два значения термина “знание” обращает внимание И.Л. Бачило, констатируя, что “совокупность информации о чем-либо конкретном формирует еще один феномен – знания. Его специфика – в переходе от объективной формы выражения информационного ресурса к субъективному восприятию. Знания могут быть выражены объективно, материально (библиотеки, архивы, рукописи, книги, документы) или субъективно (знания определенного субъекта о чем-либо)”²⁰.

С нашей точки зрения, термин “знание” должен подчеркивать усвоение сознанием, понимание человеком сведений и семантических сведений²¹. Этот термин в большей степени тяготеет к понятию “опыт”, нежели к выраженным результатам мыслительной деятельности (хотя для обыденного мировоззрения он подходит). Следует оговориться – результат мыслительной деятельности для самого мыслящего субъекта будет знанием, а для стороннего человека выступает как набор знаков (семантических сведений). Только после осознания, усвоения и встраивания в “информационную модель” человека они приобретают качество “знания”.

¹⁸ Сеченов И.М. Элементы мысли. Впечатления и действительность / Под ред. К.Х. Кекчеева. М., 2011. С. 158, 163, 164, 167.

¹⁹ Стрельцов А.А. Указ. соч. С. 31.

²⁰ Бачило И.Л. Информационное право. Учеб. для магистров. М., 2012. С. 30.

²¹ Значение терминов объяснено ниже.

В связи с тем что термины “информация”, “знание” и “мысль” имеют тесную смысловую связь, а также выраженные вовне мысли образуют один из элементов понятия “информация”, приведем важное воззрение И.М. Сеченова на процесс образования мысли как результат отражения действительности. “Самые простые наблюдения показывают., что корни мысли... лежат в чувствовании”; “всякую мысль, какого бы порядка она не была, можно рассматривать как сопоставление мыслимых объектов друг с другом в каком-либо отношении”; “все разнообразие мысли и заключается собственно в эволюции ее объектов из исходных более слитных форм в формы более расчлененные путем дроблений и пересчета-ний”; “через голову человека в течение всей его жизни не проходит ни единой мысли, которая не создавалась бы из элементов, зарегистрированных в памяти. Даже так называемые новые мысли, лежащие в основе научных открытий, не составляют исключения из этого правила”; “всякая мысль, как бы отвлеченна она ни была, представляет, в сущности, отголосок существующего, случающегося или по крайней мере возможного, и в этом смысле она есть опыт... в разных степенях обобщения”²².

Формирование завершеного представления о сущности информации с позиции правовой науки требует остановиться еще на одном немаловажном аспекте рассматриваемой проблемы, а именно – постараться ответить на вопрос: идеальна или материальна информация? Дать верный ответ – значит, разрешить основной вопрос философии, разгадать основу мироздания и разрешить дилемму о первичности материального или идеального. Столь детальное погружение в онтологические проблемы выходит за рамки очерченного предмета исследования, поэтому ограничимся рассмотрением природы информации в рамках проанализированных концепций.

Опираясь на основные выводы теории когеренции о понимании истины, приведем возможные варианты ответа на поставленный вопрос.

Так, если признать верной атрибутивную концепцию информации, то поставленный вопрос снимается сам по себе: раз информация – это одно из свойств материи, присущее любому физическому объекту, то она настолько же материальна, как иные атрибуты материи: протяженность, масса и т.д.

С точки зрения функциональной концепции если под информацией понимать “отпечаток”,

результат отражения реальности, то в силу обязательной запечатленности его на какой-либо носителе информация (результат отражения) является опять же материальной.

Если под информацией понимать смысл, семантику, заложенную в символе, то в этом случае информация предстает как нематериальная, идеальная сущность. Однако столь узкое значение информации как возникающего в сознании смысла вряд ли приемлемо для правового и общенаучного определения. Отмеченный аспект представления об информации подходит под определение знания в субъективном смысле.

Информация как сугубо идеальная категория может быть принята, если признать наличие трансцендентного мирового разума, по информационной модели которого происходит процесс эволюции материи, и каждому элементу материи присущ “внутренний образец деятельности”. Признавая равно вероятными воззрения материалистов и идеалистов на причины возникновения бытия, представляется, что достигнутый уровень научного прогресса не позволяет верифицировать такое воззрение.

В отличие от философии, где все больше ученых поддерживают точку зрения о материальности информации, в юриспруденции, наоборот, информация интерпретируется в основном как нематериальная сущность.

Подвергнуть сомнению превалирующую среди юристов точку зрения о том, что информация есть идеальная сущность, – непростая задача. Такое представление, глубоко укоренившееся в сознании людей, можно опровергнуть лишь достаточно убедительными доводами и только при желании самих людей познать действительную сущность понятия “информация”.

Хотя в правовой сфере и имеются положения о нематериальном характере информации (например, информация входит в состав нематериальных активов предприятия), однако следует признать, что общее правовое регулирование информации основывается на ее материальном характере. Такой вывод подтверждается тем, что, во-первых, не совсем понятно, как может строиться положительное правовое регулирование чего-либо трансцендентного, идеального (нематериальные блага только охраняются, гарантируются правом, но не осуществляется регулирование по поводу их оборота); во-вторых, выстроить правовой механизм регулирования семантики, смысла (информации в идеальном смысле, в смысле знания) – чрезвычайно трудная задача. Практически полное отсутствие норм, регулирующих смысл,

²² Сеченов И.М. Указ. соч. С. 88, 92, 109, 121, 125.

подтверждает тезис о воззрении законодателя на информацию как на материальную сущность. В качестве возможного правового регулирования смысла можно предложить нормы, запрещающие неправомерное заимствование (плагиат). Однако опять же запрещается неправомерное использование объективированного результата отражения реальности, но не смысла. Изложение мысли с использованием иных логико-языковых способов и форм не ограничивается правом; в-третьих (является следствием из второго), все правовое регулирование общественных отношений, в которых информация выступает объектом, основывается на материальной природе информации. Так, результаты интеллектуальной деятельности приобретают правовую охрану с момента их фиксации на материальный носитель. В п. 3 ст. 1259 ГК РФ закреплено, что авторские права распространяются на произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Государственная тайна всегда связана с материальными носителями сведений, под которыми понимаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

На наш взгляд, преобладание в юриспруденции воззрения на информацию как идеальную субстанцию связано с отождествлением нематериального характера информации с возможностью неограниченного перевода информации из одной формы в другую и последующим бесконечным ее тиражированием.

По мнению Л.К. Терещенко, “физическая невозможность отчуждения информации от ее производителя и от любого лица... — это исключительно важное свойство, оно проистекает из нематериальной природы информации... и тесно связано с ее другим свойством — неисчерпаемостью, что позволяет передавать информацию неограниченное количество раз неограниченному кругу лиц”. Она отмечает, что “можно вернуть материальный носитель информации, но физическая невозможность отчуждения информации от любого лица, в пользовании которого она оказалась, не дает возможности изъять те знания, которые стали известны этому лицу”²³.

²³ Терещенко Л.К. Указ. соч. С. 47, 48.

В качестве обоснования выводов приводятся примеры о законодательном регулировании сохранения коммерческой тайны работником при расторжении трудового договора и положения ст. 15 Семейного кодекса РФ о том, что результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование²⁴.

В последнем примере Л.К. Терещенко замечает, что “здесь и не предполагается передавать лицу какие-либо материальные носители информации, важна сама информация, ее содержание и отношения регулируются по поводу самой информации независимо от материальных носителей”²⁵.

Обратим внимание на ряд спорных моментов. Опровергнуть верность второго примера о нематериальном характере информации не представляет сложности. Так, результат обследования — это всегда результат отражения объекта техническим устройством и изложенные выводы врача, полученные в результате исследования объекта и анализа данных технического устройства. Как видим, в любом случае это — результат отражения материи, имеющий материальную форму. Причем воздух (либо его колебания) будет таким же носителем информации, как и бумага, в связи с чем передача отражения устно не умаляет материального характера информации.

Относительно первого примера не все так однозначно. Наличие сознания и невозможность отчуждения информации из него позволяют ученым утверждать о нематериальном характере информации. Однако признание нейронов головного мозга носителем информации позволит опровергнуть данное утверждение. Общеизвестно, что травмы головного мозга ведут к потере памяти, следовательно, можно предположить, что конкретная группа нейронов сохраняет отражение события. Уничтожение данных нейронов приведет к потере информации. Отсутствие средств стирания информации из мозга человека (как с электронных носителей информации) не может свидетельствовать о нематериальном характере последней.

На данный аспект обращает внимание А.Д. Урсул. “Та информация, которую мы называем идеальной и которая передается людьми, в действительности не изолирована от материальных факторов. Идеальная информация как сторона от-

²⁴ См.: там же. С. 48, 49.

²⁵ Там же. С. 50.

ражения сознанием человека объективного мира существует лишь в единстве с определенными нейрофизиологическими процессами, т.е. имеет своего материального носителя, без него не существует. Но не только в самом субъекте идеальная информация как компонент гносеологического образа не существует без материального “сопровождения”, но и при передаче сообщений от одного человека к другому также происходит движение различных видов материи-вещества или поля, в разнообразии состояний которых закодирована идеальная информация”²⁶.

На наш взгляд, замкнуть цепочку перехода информации из материальной в идеальную субстанцию позволит воззрение на информацию как на материальный результат отражения реальности.

Сам результат отражения всегда фиксируется, “отпечатывается” на материальном носителе: зафиксированный “отпечаток” и есть информация. Знак является принятым в какой-либо группе обозначением предмета. Воспринимая знак, человек ассоциирует его с имеющимся у него “отпечатком” реальности. Как верно отметил И.М. Сеченов, “корни мысли... лежат в чувствовании”. Следовательно, материальный носитель результата отражения, обозначающий его знак, и связанный со знаком “отпечаток” действительности в головном мозге являются материальными. Только сознание, возникающие субъективные представления являются нематериальными (такие как чувство боли, различение цвета, установленный или выявленный смысл).

Вывод о материальном характере информации с неизбежностью констатирует конечность (уничтожимость) информации. Представим, что какая-либо информация запечатлена на нескольких носителях (листке бумаги и в сознании двух людей) и нигде больше не зафиксирована. Останется ли информация, и будет ли возможность ее копирования при физическом уничтожении носителей информации?

Конечно, приведенная аргументация гипертрофирована в сторону материальности информации, однако ограниченность человеческого знания и бесконечное многообразие реальности не позволяют однозначно утверждать доказываемое.

Возможность бесконечного перевода информации из одной формы в другую и возможность неограниченного копирования информации следует признать общеизвестным фактом, в связи с чем нет необходимости включать данную особенность информации в ее правовое определение.

Но, безусловно, данную особенность следует всегда учитывать при выстраивании модели правового воздействия.

Завершая рассмотрение общетеоретических точек зрения на информацию, можно отметить, что возникает необходимость в общепринятых терминах выразить следующие дескрипторы (элементы) понятия “информация”.

1. Результаты отражения материи живым организмом.
2. Наделение какого-либо явления (результата отражения) обозначением.
3. Выражение вовне результатов отражения материи живым организмом и техническим устройством.
4. Результаты установления связей с отображенными объектами. Выражение их вовне.
5. Восприятие, осознание человеком 3–4 элемента.

Схематично информация как отражение материи и обозначение отражения будет выглядеть следующим образом (*рис. 1*).

Информация объединяет и знания, и сведения, и опыт, однако полагаем, что дефиниция “информация” с позиции правовой науки должна включать не все элементы общетеоретического понятия.

Юридическая наука может оперировать самыми широкими положениями, касающимися понятия “информация”, но для правового регулирования информационных отношений следует выделить именно то, что может быть подвержено правовому регулированию.

Полагаем, момент объективации, придания чувственным результатам материальной формы для права является решающим. Следовательно, с правовой точки зрения представляются важными два элемента общетеоретического понятия “информация”. Первый элемент должен описывать объективированный результат отражения материи человеком или техническим устройством. Наиболее подходящим термином считаем “сведения”. Второй элемент должен описывать объективированный результат мысленного процесса с первым элементом, т.е. преобразованные, структурированные сведения с установленными связями, взаимосвязями, сходствами и различиями. В качестве возможного понятия предлагаем использовать термин “семантические сведения”.

Приведем пример различия сведений – семантических сведений – знаний.

²⁶ Урсул А.Д. Указ. соч. С. 37.

Рис. 1

Фиксация приборами столкновений частиц в коллайдере есть сведения. Выводы из анализа столкновений частиц, записанные на материальный носитель, образуют семантические сведения. Восприятие человеком текста с выводами и встраивание его в имеющуюся картину мира – знание. Причем сведения являются семантическими вне зависимости от того, может ли данный человек их понять или нет. Например, для юриста математические формулы, объясняющие теорему Пуанкаре, аналогичны тексту на неизвестном языке, однако это не влияет на наличие семантики в тексте.

Таким образом, право регулирует отношения, объектом которых выступают два элемента общетеоретического понятия “информация”.

1. Сведения, под которыми понимаются:

1) отображенные и запечатленные техническими устройствами явления объективного мира (показания приборов, датчиков, фото- и видеокамер) на рис. 1 (а). На наш взгляд, чувствование мира человеком и возникающие при этом представления (“сведения” в понимании А.А. Стрельцова) не могут регулироваться правом в силу невозможности фиксации и непосредственного восприятия мысли;

2) объективная форма чувственного образа, запечатленная в виде знака или символа. Это обычная констатация фактов в знаковой форме.

2. Семантические сведения – это выраженные вовне результаты мыслительных операций с чувственными образами и со знаковой формой сведений.

Покажем на примере наиболее часто встречающихся общественных отношений, объектом которых является информация, что законодатель, регламентируя их, употребляя термин “информация”, понимает под ним сведения и семантические сведения в выше приведенных значениях.

1. Часть 4 ст. 29 Конституции РФ гласит: “Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом”. Закреплена свобода действий как со сведениями, так и с семантическими сведениями. Часть 1 ст. 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Установлена возможность создавать любые сведения и семантические сведения.

2. Информация, собираемая, создаваемая и накапливаемая органами государственной власти, а также информация, которую органы государственной власти предоставляют гражданам, аналогично представлена либо как сведения, либо как семантические сведения.

3. Результаты интеллектуальной деятельности – охрана формы семантических сведений.

4. Архивное и библиотечное дело – деятельность по накоплению сведений и семантических сведений.

5. Правовая информация. Нормативно-правовой акт в используемых терминах можно определить как форму прескриптивных семантических сведений, имеющих общеобязательный характер.

6. Деятельность СМИ – сведения и семантические сведения выступают в форме сообщения.

7. В гражданской процессуальной и уголовно-процессуальной деятельности сведения и семантические сведения предстают как доказательства.

8. Тайна – обеспечение неизвестности сведений и семантических сведений третьим лицам.

Подводя итог, можно сформулировать следующий вывод: *под информацией с правовой точки зрения следует понимать результат отражения материи техническим устройством и запечатленные в виде знака на материальный носитель результаты отражения материи человеком (сведения), а также объективированные результаты мыслительной деятельности человека и технического устройства (семантические сведения).*